

На мгновение Тан Цу подумал, что его снова ударят.

Госпожа Тан выросла в простой семье из маленькой деревни, где ругать и избивать детей было обычным делом. Пока Тан Цу был еще мал, его часто били из-за замкнутости и отказов говорить.

Когда бизнес господина Тан расширился, им с большим трудом удалось пролезть в круги «высшего класса» города Дунлин – а образование знатных семейств этого города не включало в себя такого понятия, как избивание детей. Если бы слухи об этом разошлись, то они нанесли бы ущерб репутации семьи, вот поэтому господин Тан несколько раз пытался сделать выговор госпоже Тан, и она, в конце концов, отказалась от этой привычки.

Тан Ци повезло родиться в подходящее время. Когда он подрос и начал озорничать, мадам Тан уже начала обращать внимание на высокий статус их семейства и больше не делала ничего со своими детьми.

Но его брат Тан Цу оказался не настолько удачлив. В детстве он подолгу запирался в своей комнате, чтобы не наталкиваться на свою ругающуюся мать. Было несколько случаев, когда его силком вытаскивали из комнаты и избивали пафосной* линейкой, которую мадам Тан специально купила для этой цели. [Прим. англ. пер. 饭桶 (fù yǒng fēng yǎ) – люди, которым недостает уровня, создают его видимостью, общаясь с учеными (умными) людьми и участвуя в мероприятиях для высших классов. В этом контексте выражение используется, чтобы описать линейку, которую купила мадам Тан.]

Все это происходило очень давно, и, по сравнению с остальными вещами, было гораздо более банальным. Какое-то время Тан Цу думал, что давно об этом забыл, но в этот момент память сработала, и он понял, что так никогда и не забывал.

Эти неясные воспоминания – заботили ли они его, или нет – плотно отложились у него на сердце и легли в основу его жизни.

Лу Ляньгуан затащил Тан Цу глубоко в переулок и мягко толкнул к стене.

– Вот и хорошо, здесь тебя никто не увидит, – сказал Лу Ляньгуан. Он вытянул руку, прижал ее к стене, полностью закрывая Тан Цу от взглядов прохожих, а затем, словно защищая, обхватил его руками. – Я не буду ни о чем спрашивать, если тебе хочется плакать – тогда плачь.

Тан Цу безучастно стоял, прислонившись спиной к стене. С главной улицы доносился слабый шум толпы. Но больше он его не беспокоил – Тан Цу находился в маленьком безопасном пространстве, которое создал для него своим телом Лу Ляньгуан.

На спину Лу Ляньгуана падал солнечный свет. А его тень закрывала Тан Цу, позволив тому расслабиться и дышать. Он ведь уже привык спокойно оставаться во тьме.

Но Пянь Юй был другим и всегда стоял на свету. И он был таким особенным. Он никогда не пытался вытащить Тан Цу из темноты. Наоборот, он прикрыл его своим телом, создал для него безопасный уголок и осторожно его утешал: тебе не нужно ничего объяснять, поплачь, если хочешь.

Тан Цу загнала в ловушку аура этого молодого человека. Его нежная, яркая и отзывчивая натура. До сего дня он ни разу не испытывал подобного.

Как жаден человек по своей природе! Это было тем, чего он никогда не желал, но теперь, когда это перед ним предстало, Тан Цу хотел, чтобы оно длилось как можно дольше. Чтобы Пянь Юй оставался ему неизменно верен и, как он надеялся, был бы добрым исключительно к нему.

Весь боевой дух и высокомерие Тан Цу были исчерпаны более десяти лет тому назад. Но прямо сейчас, в кучке пепла, в которую уже давно превратилось его сердце, медленно разгорался крохотный огонек.

Не хочешь его потерять? Тогда борись за него!

Скажи это! Открой свой рот!

- Я... - он опустил голову. - Ты - мой единственный друг, так что не надо...

Слезы тут же покатились у него из глаз, и он крепко вцепился в уголок одежды Лу Ляньгуана, словно пытался ухватиться за единственную спасительную соломинку, будучи на грани смерти.

- Не отказывайся от меня, - задыхаясь, произнес Тан Цу.

Лу Ляньгуан никак не ожидал, что он скажет такое, и был этим сильно шокирован. Он даже не спросил, почему у Тан Цу нет друзей, и сразу же сказал:

- Я не откажусь!

Он чувствовал себя крайне обиженным, но в то же время его сердце болело за Тан Цу. Лу Ляньгуан больше не волновали сомнения и то, должен ли он вести себя как джентльмен. Он протянул руку и вытер Тан Цу слезы, утешая:

- Ты мне так нравишься, почему я должен от тебя отказываться...

Если бы он не утешал Тан Цу, то в этом не было ничего страшного, но, как только Лу Ляньгуан произнес эти слова, слезы Тан Цу потекли из глаз еще быстрее. Лу Ляньгуан запаниковал. Чем больше он пытался вытереть слезы, тем сильнее они текли. Ему оставалось только держать

лицо Тан Цу в своих руках и смягчать тон:

- Ладно, ладно, не плачь больше, будь хорошим... Это все потому, что я наговорил ерунды, это все моя вина...

Времени подумать не было, и Лу Ляньгуан произносил наугад все утешительные слова, которые читал в романах. К счастью, Тан Цу не обращал внимания на то, что именно тот говорил.

- Прежде... я всегда плакал один... никто... никто никогда не обращался со мной так, - Тан Цу задохнулся и сделал попытку прекратить рыдания.

Говоря, он запинался, но Лу Ляньгуан понимал его. Сердце Лу Ляньгуана болело и одновременно наполнялось нежностью. Ни капли не колеблясь, он пообещал:

- Все в порядке, все в порядке, я всегда буду к тебе так относиться... Я имею в виду, что усвоил урок и больше не доведу тебя до слез. Это моя вина, не плачь больше...

От нежных и осторожных уговоров Лу Ляньгуана слезы Тан Цу постепенно перестали течь. Тан Цу собрался с духом и медленно произнес:

- Я смогу завтра снова тебя увидеть?

- Да, конечно, ты сможешь, - поспешно ответил Лу Ляньгуан. К счастью, завтра был выходной день. Но на тот момент, даже если бы Тан Цу попросил бы его отказаться от выпускной церемонии, Лу Ляньгуан согласился бы без колебаний.

Наконец-то Тан Цу слабо улыбнулся. Он смущенно поднял руку, чтобы вытереть оставшиеся на глазах слезы, но Лу Ляньгуан перехватил его за запястье.

- Не три их, это нехорошо...

Еще до того, как Лу Ляньгуан договорил, его внимание отвлек блеск, отражавшийся от металла на открытом запястье Тан Цу. Браслет, который он лично на него надел, все еще был там.

Его взгляд скользнул от браслета к глазам Тан Цу. На этот раз Лу Ляньгуан не упустил ничего. Взгляд Тан Цу был глубоким, сосредоточенным и, казалось, выражал некое желание. Лу Ляньгуану был знаком этот взгляд, потому что он сам часто так смотрел на Тан Цу.

Это значит то самое? У Лу Ляньгуана бешено билось сердце. Это именно то, о чем я думаю?

Он усилил хватку и, не торопясь, прижал запястье Тан Цу к стене, оставив тому достаточно времени, чтобы оказать сопротивление и оттолкнуть его.

Луч света отражался от холодного и угловатого посеребренного браслета. Из-за него этот человек казался необыкновенно холодным – и неподвластным любому насилию.

Недоступный верховный бог виртуального мира был теперь прижат к стене в объятиях Лу Ляньгуана и не сопротивлялся, и не отталкивал его.

Тан Цу просто смотрел на него широко открытыми глазами, молча, мягко позволяя ему делать все, что он хотел. Для Лу Ляньгуана это уже стало своего рода ободрением.

Он решил заговорить.

- Я...

В переулке раздался громкий звонок мобильного телефона, а источник звука находился в кармане пальто Лу Ляньгуана.

Кому он в это время понадобился?! Лу Ляньгуан стиснул зубы. Когда он узнает, кто устроил ему эту неприятность и прервал в такой важный момент, то обязательно сведет с ним счеты!

Тан Цу отпрянул. Словно внезапно проснувшись, он отдернул свое скованное хваткой запястье.

- Я... - когда телефон зазвонил, у него покраснело лицо. Он огляделся.

- Сегодня... я не загрузил новую главу. Мне срочно нужно вернуться.

Он быстро бросил напоследок «Увидимся завтра» и хотел убежать с заалевшими щеками.

...Но сбежать он не смог.

Прежде чем Тан Цу успел сделать хотя бы несколько шагов, его сзади за локоть поймал Лу Ляньгуан.

- Не убегай, этот телефонный звонок связан с тобой, - сказал он.

Звонили из менеджерской группы Бамбуковой Роши. А Бамбуковая Роша была самым крупным фан-клубом Чжу Цуншэна, который существовал уже несколько лет. Так как учетная запись Чжу Цуншэна на Weibo давно пустовала, и там не было опубликовано ни одного поста, эта группа, в которой ежедневно обновлялись новости о нем, стала вроде как полуофициальной

учеткой.

Лу Ляньгуан, будучи членом клуба с самым особым статусом среди поклонников Чжу Цуншэна, познакомился с несколькими дамами из числа менеджеров Бамбуковой Рощи. С одной из дам он даже обменялся контактными телефонами на случай какой-нибудь чрезвычайной ситуации, однако напрямую ему позвонили впервые. Очевидно, произошло что-то необычное.

Одной рукой Лу Ляньгуан держал Тан Цу, чтобы тот не удрал, а другой – отвечал на звонок.

- Алло?

Какое-то время он слушал, а потом сказал:

- Да, я – Пянь Юй. Новости, которые вы мне прислали? Извините, у меня с утра были кое-какие дела, – он посмотрел на Тан Цу. – У меня весь день не было времени проверить новости. Это что-то срочное? Вы можете сказать мне прямо по телефону.

Человек на другом конце провода торопливо что-то говорил, и у Лу Ляньгуана постепенно холодело лицо.

- Хорошо, я понял. Не делайте первыми никаких заявлений, нет, не говорите ничего. Я сейчас посмотрю и попозже с вами свяжусь. Чжу Шень? Он... – Лу Ляньгуан посмотрел на Тан Цу и заколебался.

Как ни странно, тот все еще не знал, что произошло, но каким-то образом догадался, в чем сомневается Лу Ляньгуан, и сразу же кивнул в ответ на его взгляд. Только тогда Лу Ляньгуан произнес:

- Да, Чжу Шень рядом со мной. Я обсужу это с ним и свяжусь с вами еще раз. Хорошо, спасибо вам за ваш усердный труд. До свидания.

Сначала Тан Цу подумал, что Лу Ляньгуан пытается найти предлог, чтобы вынудить его остаться. Неожиданно оказалось, что звонок действительно был связан с ним самим.

- Кто это был? – поспешно спросил Тан Цу. – Что случилось?..

- Это был менеджер группы Бамбуковой Рощи – Чжу Цзянь выпустил сегодня новую книгу, – выражение лица у Лу Ляньгуана было не очень хорошим. – Ren Nib дали ему рекламу на первой странице приложения.

Место на начальной странице приложения всегда продавалось рекламодателям, и стоило оно

очень дорого. Это был первый случай, когда его удалось заполучить автору Pen Nib. Чтобы занять его хотя бы на день, пришлось бы потратить все средства, выделенные на продвижение книги. То, что такой ценный ресурс использовали для рекламы только что вышедшего романа, показывало важность его автора для веб-сайта.

Но Тан Цу это не особо волновало.

Благодаря своему нынешнему статусу Тан Цу на самом деле больше не обращал внимания на такие вещи, как рекламные ресурсы. Но еще он знал, что его фанаты в целом, а в особенности - Пянь Юй, по отношению к Чжу Цзяню настроены враждебно,

Пока Тан Цу раздумывал, что же сказать, чтобы утешить Пянь Юй, он услышал, как тот тихим голосом продолжил:

- Эта новая книга называется «Небесный город будущего». В первой главе рассказывается о рукотворном городе, парящем над облаками, и название этого города - Юньцинъ.

В лучшей работе Чжу Цуншэна, получившей самую широкую известность со времен его дебюта, - серии «Лэндис» - последняя книга называлась «Лэндис: город над облаками». В нем рассказывалось об искусственном острове, плавающем над облаками, а назывался он - город Цзинъюнь.

<http://bllate.org/book/13908/1225776>